

ХРОНИКА

ЛЕНИНГРАДСКАЯ МЕЖИНСТИТУТСКАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ ГРУППА

Начиная с 1958 г. в Ленинграде регулярно проводит свои заседания созданная и возглавлявшаяся чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской Ленинградская Межинститутская византийская группа, секретарями которой являлись Г. Л. Курбатов (до конца 1962 г.) и И. Ф. Фихман (до лета 1970 г.).

Как известно, Петербург был тем центром, где зародилось и достигло высшего расцвета русское византиноведение. Наличие непрерывной научной традиции и прекрасной материальной базы для исследовательской работы (Государственный Эрмитаж, Русский музей, фонды ГПБ, БАН'а и т. п.) позволило Ленинграду сохранить свое значение крупного научно-исследовательского центра в области византиноведения и смежных дисциплин и по сей день. Но в отличие от Москвы, где основные научные силы сконцентрированы в Секторе византиноведения сначала при Институте истории АН СССР, а затем при Институте славяноведения и балканистики АН СССР (с 1968 г.), ленинградские специалисты не объединены в пределах одного учреждения в результате объективно сложившихся условий их работы. Именно это обстоятельство поставило перед ленинградскими византинистами особенно остро вопрос о создании условий и форм научного общения и сотрудничества, без которых в наши дни невозможна плодотворная научная деятельность. Некоторое время научное общение ленинградских византинистов осуществлялось на заседаниях группы византиноведения Ленинградского отделения (далее — ЛО) Института истории АН СССР и кафедры византиноведения ЛГУ¹. Теперь в рамках Ленинградской межинститутской группы они получили формально признанную и практически работоспособную организацию для совместной работы. Ленинградская группа византинистов как особая научная ячейка утверждена Бюро отделения истории АН СССР.

ЛМВГ не наделена административными полномочиями. Она не утверждает планов (хотя и обсуждает их при желании исполнителей), не проверяет их выполнение. Ее решения формально не обязательны ни для ее членов, ни для соответствующих научных учреждений. Но тот факт, что ее рекомендации вытекают из всестороннего объективного обсуждения с участием авторитетных специалистов в самых различных областях византиноведения и смежных дисциплин, приводит на практике к тому, что рекомендации ЛМВГ оказывают большое влияние на характер и ход выполняемых в Ленинграде и, как видно будет ниже, не только в Ленинграде, работ, не говоря уже о том, что сами заседания являются ценной школой для молодых византинистов.

В работе ЛМВГ принимали более или менее регулярно участие сотрудники следующих ленинградских научных учреждений: ЛО Института востоковедения АН СССР, при котором и функционирует ЛМВГ (Н. В. Пигулевская, И. Ф. Фихман, К. Н. Юзбашия), ЛО Института истории СССР АН СССР (С. А. Беляев, Е. Э. Липшиц, И. П. Медведев, Е. Ч. Скржинская), ЛО Института археологии АН СССР (М. А. Тиханова, А. Л. Якобсон), Государственного Эрмитажа (А. В. Банк, В. Н. Залесская, И. В. Соколова, В. С. Шандровская), Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (Г. Л. Курбатов, Г. Е. Лебедева, С. В. Полякова), Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Е. Э. Гранстрем), Библиотеки АН СССР (С. Б. Аврунина, И. Н. Лебедева), Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), (О. А. Белоброва, Г. М. Прохоров), Института

¹ См. *М. В. Левченко*. В византийской группе Ленинградского отделения Института истории Академии — ВВ. I/XXVI/, 1947, стр. 378—380; *Е. Л.* Византиноведение в Ленинградском государственном университете, — там же, стр. 380—381; *Е. Э. Липшиц*. Византиноведение в Ленинграде в 1946 и 1947 гг. — ВВ, II /XXVII/, 1949, стр. 387—389; *Е. Л.* Византиноведение в Ленинграде в 1948—1949. — ВВ, IV, 1951, стр. 274—277; *Г. Л. Курбатов*. Византиноведение в Ленинграде в 1950—1956. — ВВ, XII, 1957, стр. 348—353.

живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (В. Д. Лихачева), Высшего военно-морского инженерного училища (Я. Н. Любарский). Кроме вышеупомянутых лиц, которых можно считать «постоянными» членами группы, на ее заседаниях нередко присутствуют и активно выступают и другие представители ленинградской научной общественности, а также гости из других городов и из-за рубежа.

Как уже указывалось, особенностью группы является разносторонность научных интересов ее членов. В ее состав входят специалисты по социально-экономической и политической истории Византии (Н. В. Пигулевская, Г. Л. Курбатов, Е. Э. Липшиц, И. П. Медведев, Е. Ч. Скржинская, И. Ф. Фихман, К. Н. Юзбашян), по истории восточно-византийских (Г. Л. Курбатов, И. Ф. Фихман, К. Н. Юзбашян), западно-византийских (Е. Ч. Скржинская) и русско-византийских отношений (О. А. Белоброва, Е. Э. Гранстрем, И. Н. Лебедева, Е. Ч. Скржинская, М. А. Тиханова, А. Л. Якобсон), по археологии (С. А. Беляев, Е. Ч. Скржинская, М. А. Тиханова, А. Л. Якобсон), по истории изобразительного искусства (А. В. Банк, О. А. Белоброва, С. А. Беляев, В. Н. Залеская, Е. Э. Липшиц, В. Д. Лихачева), литературы (О. А. Белоброва, Е. Э. Гранстрем, И. Н. Лебедева, Е. Э. Липшиц, Я. Н. Любарский, С. В. Полякова, Г. М. Прохоров, В. С. Шандровская), по праву (Е. Э. Липшиц), нумизматике (И. В. Соколова), палеографии (Е. Э. Гранстрем, И. Н. Лебедева), папирологии (И. Ф. Фихман), сигиллографии (В. С. Шандровская) и т. д. В целях обеспечения максимально широкого обсуждения ЛМВГ проводит иногда совместные заседания с другими ленинградскими научными коллективами, например с кабинетами кавказоведения и Ближнего Востока и исторической секцией ЛО Института востоковедения, с Государственным Эрмитажем, с группой всеобщей истории ЛО Института истории СССР, с отделом Древнерусской литературы Института русской литературы и т. д.

ЛМВГ не работает по подробно, заранее составленному графику. Дата и тема следующих заседаний обычно намечаются на очередной встрече. В среднем проводится одно заседание в каждые две-три недели. Доклады гостей и обсуждение срочных вопросов ставятся вне очереди, что приводит (правда, не столь часто) к тому, что заседания созываются еженедельно. Все это обеспечивает гибкую и удобную для всех членов работу группы. Заседания группы отличаются друг от друга и по тематике и по характеру. Наряду с заседаниями, посвященными обсуждению научных докладов, сообщений, рецензий, готовых больших исследований или их частей, отчетов о научных командировках, имеются и такие, на которых рассматриваются проспекты будущих работ, различные, представляющие общий интерес организационные и иные вопросы, разного рода информационные сообщения. Чаще всего эта информация составляет один из пунктов повестки дня, но иногда для ее обсуждения и принятия соответствующего решения отводится специальное заседание.

В данной информационной заметке невозможно перечислить тематику всех заседаний ЛМВГ и содержание принятых ею рекомендаций. Поэтому мы ограничимся только некоторыми основными фактами из деятельности ЛМВГ, относящимися преимущественно к последнему периоду ее работы.

Прежде всего следует отметить организационное значение ЛМВГ, ее роль в обеспечении активного и качественного участия ленинградских византистов в ряде всесоюзных и международных научных совещаний. Как известно, работа V сессии XXV Международного конгресса востоковедов в Москве в 1960 г. была посвящена византиноведению и смежным дисциплинам. Руководителем секции была Н. В. Пигулевская, секретарями Г. Л. Курбатов и И. Ф. Фихман. Доклады ленинградских ученых (Н. В. Пигулевская, А. В. Банк, Е. Э. Гранстрем, Г. Л. Курбатов, Е. Э. Липшиц) были предварительно обсуждены и представлены ЛМВГ². Группа обсудила также некоторые из докладов на XII Международном конгрессе византиноведов в Охриде (Н. В. Пигулевской и др.), о работе которого группа заслушала информацию Э. В. Удальцовой. В лице своего руководства ЛМВГ взяла на себя работу по организации участия многочисленной ленинградской делегации в работе VII Всесоюзной сессии по византиноведению в Тбилиси (декабрь 1965 г.) и ряда ленинградских византистов в работе XIII Международного конгресса византиноведов в Оксфорде. По возвращении ленинградских ученых из Оксфорда было созвано специальное заседание (совместно с исторической секцией ЛО Института востоковедения), на котором своими впечатлениями поделились некоторые из участников конгресса: Н. В. Пигулевская, А. В. Банк, О. А. Белоброва, Г. Л. Курбатов. К XXVII Международному конгрессу востоковедов группа подготовила сжатый очерк истории византиноведения за 50 лет советской власти (окончательная редакция текста: Н. В. Пигулевская, А. В. Банк, Е. Э. Гранстрем, Г. Л. Курбатов).

ЛМВГ дважды обсуждала специально работу «Византийского временника»: в первый раз с участием Э. В. Удальцовой и А. П. Каждана, во второй раз — по просьбе Э. В. Удальцовой. В принятом тогда (24 мая 1966 г.) решении было отмечено, что совершенно необходимо обеспечить регулярную периодичность и увеличение ежегодного объема издания в целях создания нормальных условий для оперативной публикации

² См. подробно: Г. Л. Курбатов и И. Ф. Фихман. О работе Секции византиноведения и смежных дисциплин на XXV Международном конгрессе востоковедов. — ВВ, XX, 1961, стр. 315—335.

результатов научных исследований и всестороннего отражения научной деятельности советских византинистов; что все публикуемые статьи, материалы и т. п. должны быть либо прямо посвящены истории и культуре Византии, либо непосредственно с ней связаны, что, конечно, не исключает, а наоборот, предполагает привлечение смежных русско-византийских, восточновизантийских, западновизантийских, послевизантийских материалов, но, разумеется, не за счет византийского материала и нарушения профиля и установившихся традиций издания; что в случае установления строгой периодичности желательнее уделить больше места, чем это наблюдается ныне, публикации византийских письменных и материальных памятников.

ЛМВГ охотно принимала деятельное участие в обсуждении проспектов как работ большого масштаба и общественного резонанса, так и отдельных исследований. К числу первых следует отнести: 1) заседания, посвященные обсуждению задач и характера трехтомной «Истории Византии», в состав редакционной коллегии и авторского коллектива которой вошел ряд членов ЛМВГ, и конкретному рассмотрению первого предварительного варианта некоторых разделов, представленных тремя из авторов первого тома; 2) совместное с кабинетами Ближнего Востока и кавказоведения ЛО Института востоковедения заседание, на котором был всесторонне рассмотрен вопрос о разделе «Византия» в планируемых «Очерках истории культуры народов Востока»; 3) обсуждение на разных этапах работы В. С. Шандровской над памятниками византийской сфрагистики, хранящимися в Эрмитаже. 27 мая 1967 г. были заслушаны доклады участников группы, возглавляемой В. С. Шандровской, которые работают над этой темой (И. В. Соколовой, Н. Н. Антокольской, В. Н. Залесской, И. П. Медведева и А. Ф. Ковковина). На заседании был отмечен качественный сдвиг в происходящей работе и улучшение ее методики и высказано мнение, что есть все основания ждать в недалеком будущем начала публикации ценных научных результатов, добытых группой. К числу индивидуальных исследовательских тем, проспекты которых были рассмотрены ЛМВГ, следует отнести работы В. Церана (Лодзь — Польша) «Экономическо-общественный ранг отдельных профессий в Антиохии во второй половине IV в. н. э.» и К. Н. Юзбашяна «Византия и Армения в XI в.». Разумеется, вопросы, касающиеся характера, задач и структуры всего исследования в целом, практически возникали и обсуждались при заслушивании любого доклада, являвшегося частью более крупной работы, например докладов Е. Э. Гранстрем, В. Н. Залесской, Н. Н. Лебедевой, Я. Н. Любарского, И. П. Медведева, С. В. Поляковой, Э. Г. Самодуровой (Москва), И. Ф. Фихмана и т. д. Некоторые заседания, в среднем раз в год, вообще посвящались информации о темах и ходе выполнения планов членов ЛМВГ. Полезность такого обмена мнениями трудно переоценить.

Основным содержанием работы ЛМВГ являлось все-таки и является обсуждение научных докладов и сообщений, представленных членами группы, а также гостями. Чтобы дать хотя бы некоторое представление о тематике этих докладов, приведем названия части из них, заслушанных в последнее время: Н. В. Пигулевская. «Красное море в политике Византии VI в.», «Византия и Восток»; С. А. Беляев. «О византийском блюде IV—V вв. Государственного Эрмитажа»; Е. Э. Гранстрем. «Униальный период византийской письменности», «О сборнике врачевальных и апокрифических молитв и заговоров XIX в.»; В. Н. Залесская. «Письменные источники о металлообрабатывающих ремеслах в византийской Сирии», «К вопросу о датировке некоторых групп культурных предметов (по материалам Эрмитажа)»; Г. Л. Курбатов. «Некоторые проблемы ранневизантийского города», «Из истории возникновения нашей школы научного византиноведения (С. Дестунис)»; Я. Н. Любарский. «О жанровых и композиционных особенностях хронографии Михаила Пселла», «Михаил Пселл и Иоанн Мавропод»; И. П. Медведев. «Восстание городского населения в Мистре в 1402 г.», «О подделке византийских документов в XVI в.», «К вопросу о хартуляриях»; С. В. Полякова. «Аллегория у Евматия»; Г. М. Прохоров. «Паламизм и варлаамизм в политической жизни Византии XIV в.», «Еще одно мнение о происхождении арабских цифр»; И. В. Соколова. «Начало Византии в свете нумизматических данных»; И. Ф. Фихман. «Типы византийских документальных папирусов»; В. С. Шандровская. «Печати исторических деятелей „Алексаиды“»; К. Н. Юзбашян. «К вопросу об авторстве „Стратегикона“ Кеккамена», «О происхождении имени павликиан»; А. Л. Якобсон. «Новый памятник раннесредневековой архитектуры в Крыму» и т. д.

Для полноты характеристики деятельности ЛМВГ следовало бы указать на заседания, посвященные заслушиванию отчетов о научных командировках: Н. В. Пигулевской (во Францию, ФРГ, Италию, Австрию, Англию), А. В. Банк (в Англию, Болгарию, Италию, Югославию), Г. Л. Курбатова (в Болгарию, Англию), Г. Е. Лебедевой (в ГДР), А. Л. Якобсона (в Болгарию), обсуждению готовых или готовящихся работ: акад. АН Груз. ССР С. Г. Каухчишвили — «История византийской литературы», Е. Э. Гранстрем — «Византийская письменность по материалам советских хранилищ» и, наконец, рецензий. Следует, однако, признать, что члены группы ведут в явно недостаточной мере работу по рецензированию и реферированию исследований по истории Византии и смежных дисциплин. Это, к сожалению, приводит к тому, что многие специалисты, в частности зарубежные, не имеющие возможности ознакомиться с нашими работами лично, вынуждены судить о них только по кратким аннотациям, которые, конечно, не могут заменить подробные и обоснованные рецензии.

ЛМВГ поддерживает тесные связи с советскими и зарубежными специалистами, часто выступающими с докладами на заседаниях группы. Из числа советских византистов следует отметить доклады: С. Г. Каухчишвили (см. выше), Р. М. Бартияна («Критические заметки о завещании Евстафия Воилы»), Г. Г. Литаврина («О переиздании сочинений Кекавмена»), Э. Г. Самодуровой («К вопросу о малых византийских хрониках» и «Роль малых хроник в истории византийской образованности») и Б. Л. Фонкича («Максим Маргунский и его рукописи в Москве»).

Из докладов, прочитанных зарубежными специалистами, отметим выступления Ж. Дагрона (Франция) — «Фемистий и его мировоззрение», Ф. Фон Лиленфельд (ФРГ) — «О перспективах дальнейшего изучения греко-славянских патериков», А. Мирамбеля (Франция) — «Современное состояние неозллинистических штудий во Франции»; В. Мошина (Югославия) — «Расходная книга византийского боярина XIV в.»; Г. А. Острогорского (Югославия) — «Византиноведение в Югославии»; В. Петри (ФРГ) — «Об исследовании „Космографии Анании Ширакаци“ (армянского ученого VII в.)»; М. Рижара (Франция) — «Институт исследования и истории текстов»³; В. Тышковой-Займовой (Болгария) — «Византиноведение в Болгарии», В. Церана (Польша) (см. выше).

Многие из докладов и работ, обсужденных в ЛМВГ, уже увидели свет или находятся в печати. Специалисты всегда легко найдут их в соответствующих библиографических обзорах. В данной заметке мы ограничимся поэтому только указанием на монографические исследования, выпущенные в последние годы членами ЛМВГ: Н. В. Пигулевская. «Города Ирана в раннем средневековье». М.—Л., 1956 (французский перевод: N. Pigulevskaia. Les villes de l'Etat iranien aux époques parthe et sassanide. Contribution a l'histoire sociale de la basse antiquité. Paris, 1963), «Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв». М.—Л., 1964; А. В. Банк. «Искусство Византии в собрании Государственного Эрмитажа», Л., 1960; «Византийское искусство в собраниях Советского Союза». Л.—М., 1966; Г. Л. Курбатов. «Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л., 1962; И. Н. Лебедева. «Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы» (ПС, вып. 18 (81); Е. Э. Липшиц. «Геопоники». Л., 1968. «Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века» (Введение, перевод и комментарий). М.—Л., 1960. «Очерки истории византийского общества и культуры. VIII — первая половина IX века». М.—Л., 1961. «Эклога. Византийский законодательный свод VIII века» (Вступительная статья, перевод и комментарий). М., 1965; Я. Н. Любарский. «Анна Комнина. Алексиада». М., 1965; Е. Ч. Скржинская. «Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica)». М., 1960 (Вступительная статья, перевод, комментарий); И. Ф. Фихман. «Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV—середине VII в.» М., 1965; К. Н. Юзбашян. «Повествование вардагета Аристакаса Ластиверцы». Перевод. Вступительная статья. Комментарий. М., 1968; А. Л. Якобсон. «Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры». М.—Л., 1959.

К этому следует добавить большую работу по описанию и исследованию греческих рукописей в СССР, проводимую Е. Э. Гранстрем⁴, и научно-популярные книги Г. Л. Курбатова («Византия в VI столетии». Л., 1959) и В. С. Шандровой («Культура и искусство Ближнего и Среднего Востока IV тысячелетия до н. э. — XVIII в. н. э. и Византии IV—XV вв.». Л., 1960; «Культура и искусство Византии». Л., 1963.)

В заключение хочется указать на приятный и вселяющий уверенность в дальнейшее успешное развитие византиноведения в Ленинграде факт — на количественный и качественный рост группы, на постоянный приток новых сил, в первую очередь — молодежи. Только за последние годы в работу ЛМВГ активно включились С. А. Беляев, В. Н. Залеская, Г. Е. Лебедева, И. Н. Лебедева, В. Д. Лихачева, И. П. Медведев, Г. М. Прохоров. Докторские диссертации защитили Е. Э. Гранстрем, Г. Л. Курбатов, Е. Ч. Скржинская, А. Л. Якобсон, кандидатские — И. Н. Лебедева, В. Д. Лихачева, И. П. Медведев, Г. М. Прохоров, И. Ф. Фихман. В то же время ленинградское византиноведение понесло и тяжелые потери: ушли от нас П. В. Ернштедт, Н. С. Лебедев, Л. А. Мацулевич, Н. В. Пигулевская.

Плодотворная работа ЛМВГ является результатом коллективных усилий всех ее членов. При этом следует, однако, выделить выдающуюся роль, которую играла руководитель ЛМВГ Н. В. Пигулевская, уделявшая очень много времени и сил делам группы в целом и каждого его члена в частности, и постоянно поддерживавшая византиноведческие начинания своей неистощимой энергией и высоким авторитетом.

И. Ф. Фихман.

³ М. Рижар любезно оставил нам текст доклада. Его русский перевод, к сожалению, до сих пор не опубликован.

⁴ Греческие средневековые рукописи в Ленинграде. — ВВ, VIII, 1956, стр. 192—207; Греческие рукописи в собраниях Советского Союза (дополнительные сведения). — ВВ, XI, 1956, стр. 285—291; Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ, вып. 1. — ВВ, XVI, 1959, стр. 216—243; вып. 2. — ВВ, XVIII, 1961, стр. 254—274; вып. 3. — ВВ, XIX, 1961, стр. 194—239; вып. 4. — ВВ, XXIII, 1963, стр. 166—204; вып. 5. — ВВ, XXIV, 1963, стр. 166—197 и XXV, 1964, стр. 186—211; вып. 6. — ВВ, XXVII, 1967, стр. 273—294; ВВ, XXVIII, 1968, стр. 238—255 и другие ее работы.